

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 23.

ИЮНЯ 11.

1855.

Содержание: Нѣсколько словъ изъ жизни защитниковъ Севастополя.—Новое средство противъ холеры.—Частные объявленія.—О прѣхавш., и выѣхавш.—Метеорологическая наблюденія.

Нѣсколько словъ изъ жизни защитниковъ Севастополя,

I.

Въ исторіи войнъ нѣтъ примѣра столь упорной и продолжительной обороны крѣпости, какова знаменитая оборона Севастополя.—Восемь мѣсяцевъ громадныя силы трехъ державъ, съ огромными средствами Франціи и Англіи, обложили городъ—съ юга и моря.—Въ глазахъ могучаго врага, г. Севастополь, съ тою мощною волею, двигатели которой заповѣдныя: любовь—въ Вѣрѣ, Царю и Отчизнѣ, преобразился въ сильную крѣпость. Южныя предмѣстія города, обращенные въ укрѣпленія, росли не по днямъ, а по часамъ; создались бастіоны, редуты и баттареи, и соединились между собою лабиринтомъ ходовъ и сообщеній. Вновь возведенныя укрѣпленія страшны были сколько своею силою, столько могучею стойкостью моряковъ и гарнизона.—Севастополь сдѣлался неодолимою твердынею. Жители города, жены и дѣти моряковъ, не смотря на ядра и бомбы, бросаемыя въ го-

родъ, покойно оставались въ своихъ домахъ, никто не покидалъ осажденной крѣпости, и только настоятельныя требованія начальства предъ вторымъ бомбардированіемъ заставили нѣкоторыхъ оставить родное жилище. Дѣти, начавши говорить въ эпоху знаменитой осады Севастополя, вопреки вѣкамъ освященныхъ родныхъ словъ: *papa, mama или папа*,—явственно выговариваются: *бомба!*—Дѣти матросовъ играютъ въ бомбы. Въ такихъ играхъ составляются двѣ партии, изъ которыхъ одна представляетъ Русскихъ, другая осаждающихъ враговъ. Болѣе взрослые дѣти играютъ въ игру болѣе опасную. Мальчики отъ десяти-дѣлѣтняго возраста являются на бастіоны, гдѣ съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ, подъ самыми сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, остаются на баттареяхъ, помогая артиллерійской прислугѣ, поднося заряды и снаряды; такъ сынъ матроса 37-го Флотскаго Экипажа Максимъ Рыбальченко, мальчикъ двѣнадцати лѣтъ, во время самого сильнаго бомбардированія города, въ продолженіе 5-го, 6-го и 7-го чиселъ Октября, собирая ложившіяся въ Аполлонову Балку ядра, и носилъ ихъ на Бастіонъ Корнилова. Когда стихла канонада, Максимъ Рыбальченко не покидалъ бастіона,

и съ 22 Марта, за шесть дней до послѣдняго бомбардированія, явился на Камчатскій Люнетъ, прося о принятіи его въ артиллерійскую прислугу къ орудіямъ. Въ настоящее время Максимъ Рыбальченко находится на баттареѣ Камчатскаго Люнета, и исполняетъ обязанности нумера, подающаго снаряды въ орудію.—Товарищъ Рыбальченко, сынъ матроса 30-го Флотскаго Экипажа, Козьма Горбаньевъ, съ первыхъ дней осады Севастополя, явился на бастіонъ № 4-го и просилъ командовавшаго тамъ опредѣлить его въ чинъ артиллерійской прислуги. 2 го Апрѣля Козьма Горбаньевъ раненъ, и послѣ перевязки возвратился къ своему мѣсту.—Максимъ Рыбальченко и Козьма Горбаньевъ, за храбрость, награждены медалями на Георгіевской лентѣ.

II.

Примѣры геройской стойкости, необыкновенного самоотверженія и той великодушной доброты, которыя отличаютъ Русскаго солдата, встречаются здѣсь ежедневно.—Не смотря на градъ бомбъ, гранатъ, ядеръ и пуль, которыми осаждающій осыпаетъ траншеи, солдатъ нашъ шутитъ надъ смертью, беззаботно напѣваетъ, во время канонады, веселую пѣсеньку, а подъ часъ изъ подъ ногъ шинели вынимаетъ свою трехъ-струнную балалайку.... Закицѣль рукопашный бой—и звѣремъ бросается онъ въ штыки на смызгаго врага, безщадно колетъ его въ подступахъ къ нашимъ ложементамъ—и падать непріятеля безоружнаго.—Разъ случилось мнѣ видѣть, что вели двѣль пѣнныхъ, раненыхъ Французовъ, съ которыми повстрѣчались два усатые гренадера Волынскаго Пѣхотнаго Полка. Поравнявшись съ пѣнными, одинъ изъ Волынцевъ сунулъ въ руку Француза пятакъ, а другой далъ его товарищу двугривенный.—Пятакъ и двугривенный, какъ узналъ я тутъ же, были послѣдніе у Волынцевъ.

III.

Для ближайшаго наблюденія за непріятелемъ, высыпаются на ночь съ бастіоновъ и редутовъ оборонительной линіи г. Севастополя «секреты.» Въ ночи съ 8 го на 9-е Апрѣля, изъ бастіона № 6-го, былъ высланъ въ подобный секретъ 4-го Сапернаго Батальона унтеръ-офицеръ Жуковъ съ тремя охотниками. Ночь была темная. Секретъ, выйдя изъ своихъ окоповъ, ползкомъ пробирался къ кладбищу, занимаемому непріятельскимъ карауломъ, и вдругъ ваткнулся на Французскій пикетъ. Отважный Жуковъ не потерялъ присутствія духа; громкимъ и твердымъ голосомъ онъ скомандовалъ: *колонна вставай, колонна пти, колонна въ штыки, марш!*—Колонна, состоящая изъ трехъ человѣкъ, послушная голосу своего командаира, послѣ зампа, дружно ударила въ штыки на непріятельскій пикетъ, захваченный въ расплохъ. Непріятель бѣжалъ къ кладбищу; храбрый Жуковъ, съ своею сильною колонною, преслѣдовалъ бѣгущихъ, а для обеспеченія огсту-пленія оставилъ въ резервѣ, какъ разсказывалъ послѣ, Сузdal'скій Пѣхотный Полкъ—т. е. охотника- рядового Сузdal'скаго Полка Якова Махова, съ остальными же молодцами бѣжалъ къ стѣнѣ资料 самого кладбища. Натѣшившись надъ врагомъ, Жуковъ и его колонна отошли на резервъ свой—Якова Махова, и заняли обычное мѣсто, назначенное для секрета, гдѣ Жуковъ, не смотря на проколотую штыкомъ руку, оставался до разсвѣта. Охотники были рядовые: Сузdal'скаго Пѣхотнаго Полка Яковъ Маховъ, 4-го Сапернаго Батальона Макаръ Попеловъ и 17-го Рабочаго Экипажа матросъ Бѣлогравовъ.

IV.

7-го Апрѣля 1855 года, Одесскаго Егерскаго Полка 4-й карабинерной роты, стрѣлку Арефію Алексѣеву ядромъ оторвало ногу. Раненаго привезли на перевязочный пунктъ.

Знаменитый хирургъ нашъ Пироговъ, осмотрѣвъ размозженную ногу раненаго, приступилъ къ операциі, во все время продолженія которой раненый лежалъ покойно.—«Достанька, братъ», сказаъ по окончаніи Алексѣевъ, обращаясь къ одному изъ принесшихъ его товарищій, «въ карманѣ у меня подъ сбorkами шинели платокъ есть!» Егеръ исполнилъ приказаніе раненаго и подалъ ему тряпичку съ узломъ. Арефій Алексѣевъ рукою и зубами развязалъ крѣпко затянутый узелъ тряпички, вынувъ оттуда два рубля, и, подавая одинъ изъ нихъ Пирогову, сказаъ:—«Хорошо вы, ваше благородіе, отрѣзали мнѣ ногу,—возьмите себѣ половину добра моего—дай вамъ Богъ здоровья!». Присутствовавше при этомъ медики засмеялись.—Г. Пироговъ, возвращая раненому рубль, сказаъ, чтобы онъ сохранилъ его на покупку костиля, и спросилъ, не хочетъ ли онъ чаю. «Благодаримъ—съ покорно-съ, ваше превосходительство», отвѣчалъ Алексѣевъ, замѣтившій свою невокость, «если бъ изволили приказать пожаловать чарку волки-съ, оно бы способнѣе было!» Выпилъ Алексѣевъ чарку волки, снова поблагодарили знаменитаго хирурга и прибавилъ;—«ваше превосходительство! волите уже дать по чаркѣ и товарищамъ моимъ: хорошо подобрали въ славно наслѣдо до самаго перевязочнаго пункта.»

(Русск. Нив.)

Новое средство противъ холеры.

До сихъ поръ усыпленіи врачей отыскать вѣрный способъ лечения холеры остаются тщетными; не смотря на тридцатилѣтній опытъ, терапія этой загадочной болѣзни едва выходитъ изъ того шаткаго положенія, въ которомъ находилась она въ послѣдніхъ годахъ прошлаго столѣтія въ Ост-Индіи, въ рукахъ англійскихъ врачей, сообщившихъ намъ пер-

вые о ней свѣдѣнія (*). Доказательствомъ тому могутъ служить статистическія данныя смертности отъ холеры во всѣхъ государствахъ; ясно видно изъ нихъ, что, несмотря на различныя способы лечения, въ періодъ сильнаго развитія эпидеміи умираетъ отъ нея повсемѣстно отъ 70 до 75 процентовъ, и такая степень смертности уменьшается единственно по мѣрѣ ослабленія эпидеміи. Цифра смертности за все время эпидеміи, отъ начала до конца ея, по большей части приближается къ 50 процентамъ и рѣдко оказывается выгоднѣе, какъ бы ни были различны способы лечения. Нельзя не сознать, что эти результаты невыгодны, особенно если мы вспомнимъ, что смертность нѣкоторыхъ эпидемій, предоставленныхъ собственному ходу ихъ, безъ лечения, мѣстами ограничивалась 60-ю процентами. Не на врачебную науку, съ ея добросовѣстными усилиями объяснять свойства и сущность этой загадочной болѣзни, долженъ пасть, въ этомъ случаѣ, упрекъ. Причины такой значительной смертности, какъ повсемѣстно увирились врачи, заключаются почти исключительно въ томъ, что больные холерою приблигаютъ къ врачебной помощи по большей части въ томъ періодѣ болѣзни, когда уже нарушена цѣльность кровообращенія, и прерваны кровотвореніе и всасываніе. При ослабленной и возпрещенной дѣятельности ихъ, врачебные средства не могутъ имѣть доступа въ массу кровообращенія и потому остаются безъ всякаго дѣйствія въ желудкѣ и кишкахъ больнаго, или извергаются изъ нихъ верхомъ или низомъ. Чѣмъ сильнѣе развита холера, тѣмъ значительнѣе потеря соковъ организма и тѣмъ ранѣе она ведетъ за собою нарушеніе цѣльности кровообращенія и превращеніе всасыванія, дѣлая врачебную помощь невозможною. Оттого такъ постоянно невыгодны результаты

(*) Первое ученое описание холеры слѣдовано д-ромъ Куртисомъ, наблюдавшимъ ее въ 1782 году въ Цейлонѣ и Мадрасѣ.

ты леченія въ началѣ эпидеміи и въ самомъ разгарѣ ихъ. Къ сожалѣнію весьма часто въ тотъ періодъ опасности наступаетъ очень скоро отъ начала тѣхъ признаковъ холеры, которые побудили больнаго искать врачебной помощи,—уже невозможной по состоянію больнаго.—Вообще по теченію своему холера привадлежитъ къ самымъ острымъ болѣзнямъ; быстрота хода объясняется ея сущностю. Развитію собственно холерныхъ явленій предшествуетъ измѣненіе состава крови. Не будемъ умудляться въ первичную ближайшую причину его. Измѣненіе это можетъ совершаться съ разною степенью быстроты, и развиваться медленно и постепенно; въ послѣднемъ случаѣ легко замѣтить общія болѣзенные явленія, какъ то лихорадочное состояніе, слабость, круженіе головы и т. п. предшествующія собственно холернымъ признакамъ. Изъ нихъ прежде всего обнаруживается болѣзненноусиленная дѣятельность волосныхъ сосудовъ слизистой поверхности кишечнаго канала въ верхней его части. Вследствіе ея на внутренней поверхности этого органа, почти равной по объему поверхности нашей кожи, выдѣляется изъ крови водяная (серозная) часть, съ содержащимися въ ней солями и бѣлковинкою. Смѣшиаясь съ нечистотами, содержащимися въ кишечномъ каналѣ, эта жидкость въ началѣ, когда еще количества ея не слишкомъ велико, выходитъ низомъ, безъ боли, принадлежащей къ исключѣніямъ, въ видѣ жидкихъ учащеныхъ изверженій (холерина). Въ началѣ цѣѣть ихъ нормаленъ, но потому сильнѣе постепенно блѣднѣеть, дѣлается свѣтло-желтымъ и, наконецъ бѣлымъ, по мѣрѣ того, какъ выводится наружу все количество содержавшагося въ кишкахъ нормального экскремента. Соразмѣрно тому уменьшается и исчезаетъ запахъ и увеличивается степень жидкости ихъ, до того, что иногда они представляются совершенно прозрачными и водянистыми, или имѣютъ видъ рисового отвара. Въ этомъ періодѣ болѣзни кишкѣ не содержать въ себѣ ничего

кромѣ одной холерной жидкости, отдѣлившейся чрезъ стѣнки ихъ изъ крови. Въ сущности она есть не иное что, какъ эмульсія, состоящая изъ водяной части крови, въ которой плаваетъ слизь, обыкновенно отдѣляемая поверхностью кишечка, нерастворимыя части желчи, остатки пищи, если такіе остались и куски эпителия слизистой оболочки, отслоившіеся при сильномъ выпотѣніи изъ волосныхъ сосудовъ и желѣзокъ кишечка. Микроскопъ обнаруживаетъ въ ней (но не постоянно) мѣлкія и тонкія вати порослей (*Algae*) и грибковъ (*Vibriones*), одаренные слабою степенью движенія; обстоятельство безъ особенного значенія, но бывшее исходомъ неулачныхъ паразитныхъ теорій для объясненія сущности болѣзненнаго процесса холеры. Холерная жидкость, непопадающаяся ни въ какой другой болѣзни и составляющая единственный отличительный признакъ холеры, извергается верхомъ и низомъ, какъ холерный поносъ и рвота. На изліяніи ея въ кишечный каналъ основано бурчаніе въ животѣ, признакъ повидимому незначительный, но характеристически и постоянно сопровождающій холерину—и холеру. Количество холерныхъ изверженій доходитъ отъ 20 до 30 фунтовъ,—рвотою извергается иногда до 10 фунтовъ въ сутки. Чѣмъ болѣе отдѣлялось въ полость кишокъ холерной жидкости въ чѣмъ съдовательно изверженія обильнѣе и чаще, тѣмъ скорѣе и сильнѣе развиваются остальные явленія, принадлежащія этой болѣзни. Тѣло быстро худѣеть отъ потери соковъ, наполняющихъ его мякоть,—показывается чѣмъ ненасытимая жажда, какъ выраженіе оскуденія жидкихъ частей крови, кожа теряетъ свою упругость и полноту, отъ того дѣлается морщиноватою и удерживаетъ складки; на ней производимыя и т. п. Кровь потерявъ значительное количество своей жидкой серозной части, необходимо дѣлается гуще и замедляется въ движеніи своемъ, прежде въ мельчайшихъ волосныхъ сосудахъ, а потомъ и въ вѣточкахъ артериальныхъ и вѣ-

чозныхъ. Оттого происходит застой въ со-
судахъ волосныхъ, синева тѣла, багровыя
 пятна кожи, пустота артерій и венъ, потеря
пульса и постепенное ослабленіе дыханія (хо-
лерная одышка). Нульсъ, безъ нарушенія
правильности его, становится мало по малу
слабѣе и наконецъ совершенно исчезаетъ.
Въ такой же послѣдовательности ослабляется
дыханіе: больные не лишаются возможности
глубоко вдыхать и выдыхать, но какъ легкія
имѣютъ мало содержать крови, то кислородъ, вы-
дыхаемаго воздуха не насыщаетъ организма
и не выдѣляется изъ него достаточно уголь-
ная кислота. Поэтому вдыханія напряженныя
и учащенныя не удовлетворяютъ холерныхъ
больныхъ, и не утоляютъ ихъ жажды возду-
ха, составляющей самый мучительный при-
знакъ этого періода болѣзни. Легко видѣть,
что при такомъ состояніи организма, по мѣрѣ
постепенного ослабленія главнѣйшихъ жиз-
ненныхъ отправлений, быстро возрастаетъ
опасность для больного и дѣлается невозмож-
ною врачебная помощь. Всасываніе уже съ
самаго начала болѣзни въ кишечномъ каналѣ
ослаблено во всѣхъ тѣхъ точкахъ, гдѣ
происходитъ болѣзненное выпотѣніе. Наход-
ясь въ прямой и ближайшей зависимости
отъ кровообращенія, этого главнаго фактора
всѣхъ растительныхъ отправлений организма,
еще болѣе нарушается оно при замедленіи
кровообращенія и кровотворенія и, наконецъ
всё прекращается, а чѣмъ болѣе ослаблено
это отправление, тѣмъ менѣе можно расчиты-
вать на дѣйствіе внутреннихъ врачебныхъ
средствъ, для котораго они необходимо дол-
ны быть всосаны въ массу крови. Прибавьте
къ этой неполной картинѣ общаго недуга
организма, и то еще важное обстоятельство,
что и лекарства, принятые въ этомъ періодѣ,
смѣшиваются съ огромнымъ количествомъ
холерной жидкости, наполняющей желудокъ
и кишки и, разводясь въ ней, ею совершен-
но поглощаются и вмѣстѣ съ нею увлекаются
вонъ верхомъ или изъ нозомъ. Эти препятствія
составляютъ главнѣйшую причину недѣйстви-

тельности большей части врачебныхъ средствъ
противъ холеры въ періодѣ полнаго ея раз-
витія. Успѣхъ врачеванія зависитъ отъ того,
въ какой степени еще возможно всасываніе,
потому ли, что болѣзнь не развивалась до
совершенного уничтоженія его, или потому
что она развивается съ послабляющимъ ходомъ.
На этомъ основаніи результаты лече-
нія холеры довольно выгодны въ тѣхъ слу-
чаяхъ, когда оно предпринято въ ранніхъ
періодахъ болѣзни, когда еще въ болѣзнен-
ный процессъ не вовлечены всѣ главнѣйшія
отправленія растительной жизни, а также во
всѣхъ случаяхъ въ то время эпидеміи, когда
болѣзнь перестаетъ имѣть слишкомъ быстрый
ходъ (періодъ ослабленія эпидеміи). Множе-
ство врачебныхъ средствъ, полезныхъ при
этихъ условіяхъ, оказываются вовсе недѣй-
ствительными въполномъ развитіи эпидеміи,
при теченіи болѣзни быстромъ. Касательно
перваго обстоятельства мы считаемъ самимъ
спасительнымъ правиломъ во время холерныхъ
эпидемій не оставлять безъ вниманія и вра-
чебную пособія ни одного случая, такъ на-
зывающей холерини, ибо нѣть средствъ опре-
дѣлить, въ какихъ случаяхъ представляеть
она собою низшую степень и когда начало
сильнѣйшей холеры. Въ виду этого важнаго
факта въ нѣкоторыхъ государствахъ во время
послѣднихъ эпидемій, мѣстами было учреж-
дено ежедневное двукратное посѣщеніе всѣхъ
домовъ врачами, на которыхъ возложено бы-
ло лечение холерини, и выгоды этой мѣры
вполнѣ вознаградили значительность труда съ
нейю сопряженного.

Вышеизложенія условія, составляющія
общія препятствія къ успѣшному врачеванію
холеры, составляютъ въ тоже время и пра-
чину шаткости и несовершенства терапіи этой
болѣзни, и разнорѣчія въ оцѣнкѣ, предло-
женныхъ противъ нея средствъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) 2-й части, 2-го квартала, на Рыбной улицѣ, отдается въ наемъ, въ домѣ умершаго купца Степана Андреева, 2-й этажъ обѣ 11 и 3-й о 10-ти комнатахъ, съ принадлежащими къ нимъ службами. О цѣнѣ и условіяхъ можно узнать отъ опекуна, купца Андрея Петровича Кузнецова, проживающаго на Кузнецкой улицѣ, въ своемъ домѣ.—3.

—
Выезжаеть за границу.

Саксонскій полковній Генрихъ Вильгельмъ Гюлеманъ—въ Дрезденъ.—1.

—

ВѢДОМОСТЬ о пріѣздахъ и выѣздахъ.

Отъ 2 по 9 Іюня прибыли:

Изъ г. Змиева, от.: полк. Замятинъ, маіоръ Иванецкій и ген.-маіоръ Крыловъ; г. Изюма, от.: полполк. Вейкъ, полк. Ивановъ, маіоръ Языковъ и ген.-маіоръ Вержановскій; г. Валокъ: кол. сов. фонъ-Эзерскій, полк. Богдановичъ, от. полк. Богаевскій в предв. двор. Бахметевъ; Волосск. Кута, предв. двор. Ковалевскій; С-Петербургъ, кол. сов. Превоцкій; сл. Лебесьевъ, кол. асс., графъ Гендриковъ; г. Павлограда, кол. асс. Юрковъ; г. Валуекъ, кол. асс. Лосевъ; г. Бѣлгороды, от. ген.-маіоръ Черемисиновъ; г. Новочеркасскъ, подполк. Мошинскій; г. Таганск., полк. Лисаневичъ; г. Воронежа, от. полк. Кременецкій; г. Богодухова, предв. двор. Анненковъ; г. Екатеринослава, вице-губернат. Брауншвейгъ; г. Бахмута, от. подполк. Суворовъ; г. Старобѣльска, от. маіоръ Мартосъ; г. Брацлава, ген.-маіоръ Бутурлинъ; г. Курска, ген.-отъ инфант. Гартунгъ; г. Бѣлгороды, от.

маіоръ фонъ-Викинъ; г. Павлограда, от. маіоръ Суковкинъ, подполк. Сальниковъ и кол. сов. Хандалевъ; г. Купянска, от. маіоръ Артемьевъ; г. Константинограда, от. подполк. Дрогомановъ; Новаго Оскола, полк., князь Голицынъ; г. Курска, дѣйств. стат. сов. Арендаренко; г. Богодухова, от. маіоръ Смаковскій; г. Новосерпухова, от. ген.-маіоръ Бутовичъ; г. Екатеринослава, от. маіоръ Яновичъ.

Выѣзда:

Въ г. Полтаву, Ген.-Губерн. Кокошкинъ и прав. канц. Танскій; г. Чугуевъ, полк. Васильевъ, графъ Никитинъ, ген.-маіоръ, баронъ Энгельгардъ и подполк. Мошинскій; г. Кременчугъ, ген.-лейт. Палицынъ; г. Богодуховъ, кол. асс. Переਮышкинъ; г. Сумы, ст. сов. Авиловъ; сл. Должикъ, от. маіоръ Лосевъ; г. Курскъ, от. подполк. Полозовъ; г. Лебединъ, кол. асс. Сумароковъ; сл. Роганъ, от. полк. Чурсевъ; сл. Лебесью, кол. асс., графъ Гендриковъ; г. Севастополь, кол. асс. Бичъ-Лубенскій; Волосскій Кутъ, предв. двор. Ковалевскій; сл. Кобылевку, маіоръ Григоросуловъ; сл. Александровку, кол. сов. Миклашевскій; г. Оренбургъ, ген.-маіоръ Бутурлинъ; г. Суджу, от. полк. Черниавскій; г. Бахмутъ, от.: полк. Старовъ, полк. Добинъ и подполк. Суворовъ; г. Лебединъ, ген.-маіоръ Менгденъ; г. Тулу, кол. асс. Красовскій; г. Изюмъ, от. полк. Науменковъ; г. Ревель, ген.-маіоръ Федоровъ; г. Ахтырку, дѣйст. стат. сов., князь Голицынъ; г. Бѣлгородъ, от. маіоръ фонъ-Викинъ; г. Екатеринославъ, ген. отъ инфант. Гартунгъ; г. Павлоградъ, кол. асс. Юрковъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ,
дѣлаемыя при Харьковскомъ Университетѣ.

Іюнь 1855 года.

Дни и чи- сла по ст. ст.	9 ч. утра.		3 ч. по полуд.		9 ч. по полуд.		Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
	Тер.	Баром.	Тер.	Баром.	Тер.	Баром.		
Четверг. 2.	17.7	593.56	21.	593.14	16.2	592.72	3. ЮЗ. тх. 3. ЮЗ. — 3. ЮЗ. —	Облачно-ясно.
Пятница. 3.	18.6	593.48	24.1	592.37	19.2	592.77	3. ЮЗ. слб. Ю. 3. — Ю. 3. —	Облачно-ясно.
Суббота. 4.	21.1	593.27	25.	593.07	20.	593.27	Ю. 3. слб. Ю. 3. — Ю. 3. —	Облачно-ясно.
Воскрес. 5.	22.6	593.27	26.9	593.22	19.4	592.58	Ю. 3. слб. Ю. 3. — 3. ЮЗ. —	Облачно-ясно.
Понедѣль. 6.	24.5	593.87	28.9	593.49	20.9	593.75	С. слб. В. д. слн. В. слб.	Безобл.-ясно. Днемъ облачно-ясно.
Вторник. 7.	23.8.	593.97	26.7	593.76	20.	592.46	В. ум. В. слн. В. ум.	Ясно-безоблачно. Къ вечеру внезапно скопляются облака и СЗ. и нависли грозовыми тучами, молния, дождь.
Среда 8.	---	---	26.9	592.80	19.	592.53	СВ. слб. В. ЮВ. слн. В. ЮВ. ум.	Безоблачно.

Печ. позвол. 11 Іюня, 1855 г. Д. Каценовский.

Редакторъ Щитовъ.

Въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ Типографіи Втораго Отдѣлениа Собственной Его Импера-
торскаго Величества Канцеляріи (на Екатерининскомъ Каналѣ,ъ за Михайловскаго Дворца,
въ Комиссіонера Типографіи, Почетнаго Гражданина Лоскутова (противъ Гостинаго Двора)
въ домѣ Балабина), продаются:

(Окончаніе.)

**Списокъ Гражданскимъ Чинамъ первыхъ шести классовъ по стар-
шинству, на 1855 годъ.**

Цѣна сему Списку (въ бумажной оберткѣ) на веленевой бумагѣ одинъ руб., а на простой шестьдесятъ коп. сер. за экземпляръ.

Иногородные, желающіе получить Списокъ чрезъ почту, прилагаютъ сверхъ того особо: на платежъ Почтамту вѣсовыхъ по установленной, смотря по разстоянію верстъ, таксѣ, за одинъ фунтъ и укупорочныхъ десять копѣекъ серебромъ.

II Томъ разрядныхъ книгъ, по Официальнымъ оныхъ спискамъ.

Цѣна: (въ бумажной оберткѣ) на веленевой бумагѣ два руб. пятьдесятъ коп., а на простой два рубля.

Иногородные, желающіе получить сей Томъ чрезъ почту, прилагаютъ сверхъ того особо: на платежъ Почтамту вѣсовыхъ по установленной, смотря по разстоянію верстъ, таксѣ, на веленевой бумагѣ за пять фунтовъ, а на простой за три фунта, и укупорочныхъ десять копѣекъ серебромъ.

Примѣчаніе 1. Иногородные могутъ также требованія свои о высылкѣ означенныхъ книгъ адресовать къ Комиссіонерамъ Типографіи Втораго Отдѣлениа Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи: въ Москву, къ отставному Шоручику и временному Московскому купцу Михаилу Ивановичу Бернарду, имѣющему Контору для продажи книгъ, Арбатской Части, 5 Квартала, на Тверской улицѣ, въ домѣ Шолковницы Тимашевой-Берингъ; въ Харьковѣ, къ купцу Петру Ивановичу Апарину; въ Казань, къ купцу Андрею Гавриловичу Мясникову; въ Кіевѣ, къ отставному Капитану и временному Кіевскому купцу Павлу Петровичу Должикову; въ Вильно, на имя торгового дома Завадского; въ Одессу, къ книгопродавцу Григорію Бѣлому; въ Саратовѣ, къ купцу Петру Максимовичу Попову, и въ Могилевѣ, къ купцу Маврикію Осиповичу Вольфу.

Примѣчаніе 2. Казенные мѣста всегда обращаются съ требованиями своими прямо въ Контору сей Типографіи, безъ приложенія денегъ на платежъ Почтамту вѣсовыхъ.

Примѣчаніе 3 Комиссіонеры Типографіи обязаны всегда имѣть экземпляры вышеозначенныхъ книгъ для продажи и въ бумажной оберткѣ.